

Юлия Архарова

11 дней ИЗМЕНЯТ Всё

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А87

Иллюстрация на обложку *Алисы Гиловян*
Дизайн обложки *Яны Половцевой*

Архарова, Юлия.

А87 11 дней изменят всё / Юлия Архарова. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 448 с. — (Звездная коллекция современной прозы).

ISBN 978-5-17-163195-6

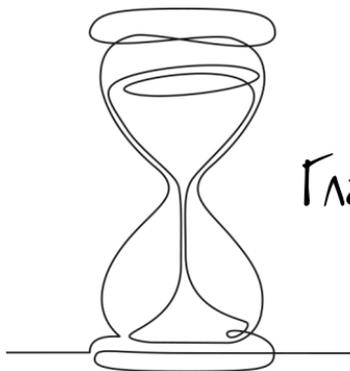
На первый взгляд Лина самая обычная девушка. Вот только она за творница, что живет на последнем этаже современного замка и пишет книги. А еще Лина хранит в сердце тайну и обладает одной удивительной способностью, от которой мечтает избавиться.

Тихая и размеренная жизнь Лины меняется в одночасье, когда в соседней квартире поселяется Демьян Галин, актер и модель, кумир миллионов. Однако Лина знает совершенно точно: жить соседу осталось всего 11 дней...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Юлия Архарова, 2024
© А. Гиловян, иллюстрация на обложку
В оформлении макета использованы материалы по лицензии © shutterstock.com
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ISBN 978-5-17-163195-6

Глава 1

*Пятница.
За 11 дней до...*

Пакет с мандаринами оттягивал руку. Тускло светили фонари. Втянув голову в плечи, я быстрым шагом шла домой по набережной.

Кто бы знал, как я жалела, что отправилась на ночь глядя в магазин. Покупателей на весь зал было от силы десятков, но работала только одна касса. Около нее, разумеется, собралась очередь, и древней старушке захотелось поболтать по душам. Вот что ей дома не сиделось?

Я не любила людей и последние годы всячески их избегала. Особенно тех, кому недолго на этом свете осталось...

С реки подул холодный ветер, заставив поежиться и выше поднять воротник пальто. С одеждой для вылазки я тоже не угадала. Погода для середины ноября стояла холодная. Снега не было, но лужи покрывала тонкая корочка льда.

Впереди слышались голоса, звонкий смех. Я вскинула голову и тут же ее опустила. Натянула капюшон ниже, чтобы скрыть лицо.

В мою сторону по набережной направлялась веселая компания. Несколько парней и девушек. Шумных. Разодетых. Младше меня всего на пару лет, а может, и вовсе ровесников.

Я предпочитала прогуливаться вдоль реки, потому что по вечерам здесь почти никто не ходил. Но в этот раз судьба сыграла со мной злую шутку. Деваться с узкой дорожки было некуда. Справа вода, слева по дороге пронеслись машины. До пешеходного перехода метров триста. Я, конечно, не особо любила свою жизнь, но бросаться под колеса все же не собиралась. Это слишком даже для меня.

«Сегодня же пятница!» — пришло запоздалое осознание. Вот почему в магазине народу больше обычного, а компания, наверное, направляется в модный ночной клуб, расположенный неподалеку. Будут веселиться и танцевать до утра.

В душе колыхнулось раздражение, приправленное тихой ненавистью. Ребята были ни в чем не виноваты, просто я им завидовала. За то, что могут так смеяться, вместе проводить время, ходить по клубам... В такие моменты я ощущала себя сварливой каргой. Потому что сама избегала людей, смеяться могла лишь дома в одиночестве, а в клубе последний раз была лет шесть назад, до того, как все случилось...

Я шагнула к реке, облокотилась на ограждение и подставила лицо холодному ветру. Впереди, чуть левее, сверкала огнями помпезная гостиница — одна из знаменитых сталинских высоток. А напротив нее, на моем берегу, стояло ее современное отражение — жилой комплекс «Замок Каролины». Мой дом.

Лучше переждать, пока компания пройдет мимо. Для моей расшатанной психики лучше. После посещения магазина я не хотела никого видеть, ни с кем общаться. И вряд ли буду в состоянии пойти на подобный подвиг в ближайшую неделю. А потом волей-неволей придется.

Оставалось надеяться, что внимание не привлеку — я специально одевалась максимально неброско и непри-

метно. Удобные кроссовки, широкие джинсы, худи и укороченное пальто. Со спины и не скажешь, парень я или девчонка. Разве что рост выдавал. Ибо я — метр с кепкой. Вернее, полтора. И да, летом бейсболка являлась моим незаменимым аксессуаром для выходов из дома, в холодное же время года я прятала глаза под глубоким капюшоном.

— Эй, покурить не найдется? — Чья-то рука легла на мое плечо.

Вздрогнула и чуть не шарахнулась в сторону. Замотала головой.

Черт! Не учла, что одинокая фигурка, вжавшаяся в ограду набережной, наоборот, может их привлечь. Эти ребята сродни ночным хищникам. Они чувствовали мой страх, неуверенность, слабость. Я казалась идеальной мишенью для насмешек.

— Что молчишь и трясешься? Немой или глухой?

— Не курю, — хрипло отозвалась я.

— Эй, смотри, когда с тобой разговаривают! — грубо сказал парень, разворачивая меня. Схватил за подбородок, поднимая голову, заставляя встретиться с ним взглядом.

Черт. Черт. Черт.

Я видела иначе, чем другие люди. На груди, в районе сердца каждого из ребят, кто попал в область моего зрения, высветились цифры, и самое меньшее значение принадлежало хамоватому брюнету, который удерживал меня за подбородок.

— Девчонка! — выдохнул кто-то.

— Не курю, — выдержав взгляд парня, по слогам повторила я.

Могла бы зажмуриться, но это не решило бы проблемы — мое общение с компанией лишь затянулось бы. А в итоге один черт я все увидела бы и узнала.

— Алек, оставь ты эту ненормальную! — его потянула за руку высокая девушка в кожаной куртке. — Мы в клуб опаздываем.

— Пойдем, — хлопнув по спине, поторопил Алека бело-брысый дружок.

Брюнет кивнул и, презрительно скривившись, отпихнул меня в сторону. Потеряв ко мне всякий интерес, компания двинулась дальше.

Да, я странная. Ненормальная. Чокнутая. Сумасшедшая. Ведьма... Как меня только не называли. Но мне было все равно — за столько лет привыкла. Это поначалу я обижалась, злилась. А сейчас — какая разница! Лишь бы только на глаза не попадались.

В зародыше подавила желание догнать этого Алека, еще раз поговорить с ним, предупредить... Вздохнув, направилась к дому — замок был совсем недалеко, рукой подать.

— Спокойно, Лина. Спокойно, — прошептала я. — Всего лишь еще один инцидент этого дурацкого вечера. Не твое дело. Не твоя судьба. Ты их не знаешь.

Звук собственного голоса, как всегда, подействовал успокаивающе. Временами, оправдывая свой статус умалишенной, я любила говорить сама с собой. Пусть и привыкла к одиночеству, ревностно оберегала его, но общения мне все же не хватало. В близкий круг входило два человека — дядя и подруга, с которой я общалась исключительно по сети.

Когда вошла во двор, натянула капюшон еще ниже — так, что видела только, куда ступали ноги.

Швейцар услужливо распахнул высокую дверь, пожелав доброй ночи, затем к пожеланиям присоединился ночной консьерж за стойкой. Я кивала, не поднимая головы, быстрым шагом направляясь к лифтовому холлу.

Наш жилой комплекс никогда не спал. В кафе-баре, расположенном в лобби, даже в столь поздний час находилось несколько посетителей. При том что обслуживало заведение только жильцов дома и их гостей.

В очередной раз подумала, что неплохо бы переехать в более тихое место — желательно куда-нибудь за город. Но, несмотря ни на что, я любила этот дом, похожий на сказочный замок. Здесь все напоминало о родителях, о безоблачном детстве и юности.

Похоже, я слишком глубоко ушла в мысли, потому как сама не заметила, как впечаталась в чью-то широкую спину в черной толстовке. Меня резко оттолкнули, и, не удержавшись, я растянулась на мраморном полу. Капюшон слетел с головы. Оранжевыми мячиками покатались по холлу мандарины.

— От этих фанаток спасу нет! — прошипел мужчина лет сорока. — Я вызываю охрану.

— Оставь, Руд. Это же ребенок, — устало ответил высокий светловолосый парень, в чью спину я так неудачно врзалась. — Не ушиблась?

Замотала головой.

— Не знаю, как ты попала на закрытую территорию, но лучше тебе уйти, пока... — кивок в сторону Руда. Парень всем видом давал понять, как ему не хотелось, чтобы его старший товарищ претворил угрозу в жизнь.

Кивнула. А что мне еще оставалось? Не рассказывать же, что все и так в курсе происшествия в холле — а камеры на что? И охрана, и ночной консьерж, и управляющего, возможно, разбудили.

Насчет второго он тоже ошибся — сбегать я не собиралась. Но, видимо, мой облик и пакет с мандаринами совсем

не вязался с образом человека, который живет в подобном доме. Наверное, меня действительно проще принять за одну из сумасшедших фанаток, которые бегают по пятам популярного актера.

Разошлись в сторону двери, парень шагнул в лифт. Руд направился следом, наградив меня напоследок неприязненным взглядом.

Я же так и осталась сидеть на полу.

Демьян Галин — так звали этого усталого блондина.

И жить ему оставалось всего одиннадцать дней.

— Говорил же, не стоит тебе ходить одному. Или со мной, или с Бориской. Хорошо, что я решил с тобой наверх подняться... — сказал Руд, как только закрылись двери лифта. Он приложил ключ-карту и нажал кнопку последнего, двадцать пятого этажа.

— Я хочу побыть один, — не оборачиваясь, ответил Демьян. — И ты сам выбрал дом. В том числе за безопасность.

— Что-то я в этом уже сомневаюсь. Здесь свободно разгуливает всякая шпана. За те деньги, которые мы платим, обещали полный сервис и гарантировали отсутствие посторонних.

Дем пожал плечами.

— Может, она тут живет.

— Это вряд ли, — проворчал его менеджер.

Невольно перед взором парня вспыхнула картина. Маленькая фигурка в простой темной одежде. Волнистые каш-

тановые волосы, в беспорядке рассыпавшиеся по плечам. И огромные зеленые глаза на симпатичном бледном лице. Глаза, в которых застыл ужас.

Нет, качнул головой Дем, определенно не фанатка. Те пользуются косметикой. Подбирают наряды и обувь, чтобы подчеркнуть фигуру и в целом привлечь внимание. Не расстаются со смартфоном или профессиональной фотокамерой. И эмоции от встречи с кумиром у них совершенно другие.

— А пакет с мандаринами? — спросил парень.

Двери бесшумно раздвинулись. Руд вышел в холл, Дем последовал за ним.

Как и все помещения общего пользования этого жилого комплекса делюкс класса, холл был выдержан в средневековом стиле. Состаренный камень, двери из темного дерева, украшенного резьбой, светильники в виде канделябров. Даже створки лифта — и те были декорированы под старину.

— Да кто этих чокнутых знает, — пожал плечами менеджер. — Может, решила притвориться курьером, чтобы подобраться...

— Даже если и правда фанатка, не думаю, что все это... — Дем поморщился и сделал жест рукой, — ее работа.

— Возможно, и так. Но это ничего не меняет. Никого из посторонних дальше лобби пускать не должны! — возмутился Рудольф Германович. — Нам обещали безопасность и полную приватность! Я выясню у управляющего, что происходит.

Демьян кивнул. Спорить не имело смысла. Девчонка уже или сбежала, или ее выпроводила охрана, или она поднялась в квартиру, в которой живет... или для хозяев

которой выполняет поручение. Хотя разузнать все равно не мешало бы.

— Держи. — Менеджер протянул Демьяну ту же ключ-карту, которая позволила подняться на последний этаж. — Еда в холодильнике, одежда в гардеробной, ноут в кабинете. Что будет нужно — напиши, завтра утром доставят.

— Спасибо, — кивнул Дем, направляясь к двери.

— Подожди! — Рудольф достал из портфеля планшет и буквально всунул тот в руку парня. — Здесь пять предварительно одобренных сценариев. Прочитай и к понедельнику дай ответ.

— Руд! — прорычал Демьян. — У меня выходные! Первые чертовы выходные за два месяца!

— Вот и отдохнешь, — пятясь к лифту, улыбнулся менеджер. — Поваляешься на диване, почитаешь...

— Пять сценариев! Дай хотя бы неделю.

— Тебе напомнить, что у тебя контракт? Серафим хочет, чтобы ты приступил к следующим съемкам уже в этом году. Радуйся, что тебе хотя бы проект выбрать дают... Максимум могу дать время до вторника.

Дем обреченно вздохнул.

Уже в лифте Рудольф обернулся, будто внезапно вспомнил о чем-то.

— Я зайду в полдень, будь готов. У тебя короткое интервью, — быстро сказал он.

— У меня выходные!

— Всего лишь короткое интервью. Совместишь с обедом в ресторане. Даже из дома выходить не придется.

— Ру-уд!

Двери закрылись. Демьян остался в лифтовом холле один.

Прикрыв глаза, он беззвучно выругался. Хотелось запустить планшет в стену и высказать, не стесняясь в выражениях, все, что он думал о Руде и своем агентстве. Вот только в холле была камера. Разумеется, исключительно для безопасности, никакая информация не должна утечь в сеть или в лапы журналистов. Но рисковать он не мог. Его репутация — прежде всего, его ответственность. Так было прописано в контракте.

С записями того нелепого столкновения внизу менеджер разберется, Дем не сомневался. Вообще злиться на Руда было бессмысленно. Тот временами вел себя как последняя сволочь, но тоже являлся человеком подневольным, жил работой, а времени для сна и отдыха у него оставалось еще меньше. Все претензии Демьяна Галина были к директору агентства и собственным мозгам, которые явно отказали ему, когда он подписывал контракт...

Еще утром парень думал о том, что, возможно, смотается на денек в Углич. Дем хотел навестить родителей и Аленку, которых давно не видел. Быть может, удалось бы встретиться со старыми друзьями. Руд был в курсе его планов и активно отговаривал, мотивируя тем, что дорога только в одну сторону займет несколько часов и отдохнуть Демьяну не удастся. И теперь стало ясно почему.

Дем приложил ключ-карту, и дверь отворилась. В прихожей тут же услужливо зажегся свет. Не разуваясь, парень прошел в просторную гостиную и упал на гигантский диван, рядом положил планшет. Расстегнул толстовку. Отрешенно уставился в белоснежный потолок.

Раньше он непременно бросился бы осматривать новую квартиру. Шутка ли — пентхаус в знаменитом ЖК с видом на Москву-реку! Всего в двух шагах Белый дом. С террасы

должен открываться сногшибательный вид на Москву-Сити. Да, по словам Рудольфа, здесь была терраса. А еще зимний сад, бассейн, три спальни, кабинет, библиотека, кинозал, тренажерка, кухня, столовая, та самая гостиная, четыре санузла и... куча хрен знает чего еще.

Раньше он обязательно исследовал бы каждый уголок в квартире, аренда которой обошлась агентству в пять миллионов рублей за месяц.

А сейчас ему было все равно.

Действие его контракта закончится первого января, но до этого времени директор собирался извлечь из своего подопечного максимум. Разумеется, разговоры про продление тоже велись, и условия предлагались довольно соблазнительные.

Эта квартира была не чем иным, как подачкой: «Смотри, Галин, как ты будешь жить, если останешься с нами».

Но Дем не собирался оставаться. За последние пять лет он просто невероятно устал.

Сменив ботинки на уютные тапочки с зайчиками, я направилась к холодильнику. Приглушенный свет озарял комнату за комнатой по мере моего продвижения на кухню. Яркое освещение я не любила. Еще одна моя странность. Дядя даже в шутку называл меня «дитя ночи». И был прав. Засыпала я обычно под утро, нередко после рассвета, и потом половину дня отсыпалась.

Мандарины запрыгнули в ящик для фруктов, а я вытащила с нижней полки упаковку пива, которая давно дожи-

далась своего часа. Пить я не умела и не любила. Но сейчас мне было просто необходимо...

Забиться.

Отвлечься.

Не думать.

Не представлять...

Кто бы знал, как я жалела, что сегодня вышла за порог квартиры.

Говорливая старушка из очереди умрет через пару часов.

Хамоватый брюнет не доживет до утра.

А Демьяну судьба отмерила всего одиннадцать дней...

Я не знала, как умрет человек, почему, где. Знала только когда.

Прижимая упаковку пива к себе, по извилистой дорожке пересекла зимний сад. Мой маленький Эдем, мамину оранжерею, где росли как экзотические, так и вполне привычные для нашей широты растения. И вышла на открытую террасу. Здесь работала тепловая завеса, а потому даже ночью в конце осени было относительно тепло. Я присела на лавку, открыла пиво и сделала большой глоток.

Напротив сияла огнями сталинская высотка, проносились машины по набережной и Новоарбатскому мосту...

— Moscow never sleeps¹, — прошептала я слова древней песни.

Демьян оказался последней каплей. Да, мы не были знакомы лично. Но сложно найти человека, который не слышал бы о самом популярном молодом актере последних лет. Он был везде: снимался в рекламе, клипах, высокобюджетных

¹ Строчка из песни «Москва» диджея DJ SMASH и группы «Винтаж»; песня была выпущена в 2012 году (*примеч. ред.*).

фильмах и сериалах. Хотя самая значимая его роль, та самая, что сделала звездой мирового уровня, — кинотрилогия «Срединный мир»¹, в которой он исполнил роль эльфийского принца Эрайна. Гениально показал рост такого неоднозначного и сложного героя, все невероятные метаморфозы, которые с ним происходили... Признаться, я не была поклонницей самого Демьяна Галина, но очень любила эту его роль.

Парень, с которым я столкнулась у лифтов, несколько отличался от своего знаменитого кинообраза. Светлые волосы коротко подстрижены и модно уложены. Черты лица действительно больше подошли бы эльфу, нежели представителю человеческой расы, и даже легкая щетина их не портит. Но щеки ввалились, под обычно ясными голубыми глазами залегли тени, да и в целом Демьян выглядел старше своих двадцати пяти лет. Взгляд тоже был иной, словно потухший.

А еще он оказался гораздо выше, чем я думала. Нет, мне было известно, что Галин под два метра ростом. Но одно дело читать об этом, видеть на экране, и совсем другое — налететь на подобную античную статую в реальной жизни.

И все-таки не узнать звезду было нельзя — Поли регулярно снабжала меня свежими фотками «своего Демочки». Многие называли этого актера просто по имени, ибо оно редкое, а для нашего шоу-бизнеса и вовсе вроде как уникальное.

Подумалось, что Полумна очень расстроится, когда ее кумир умрет...

¹ Отсылка к циклу «Срединный мир» Юлии Архаровой (примеч. ред.).

Раньше, определенно и точно, Демьян Галин в нашем замке не жил. Так что или только заехал, или направлялся к кому-то в гости. Надеюсь, последнее и больше его не встречу. Впрочем, в ближайшую неделю выходить за порог я не собиралась. Да и вообще, вряд ли мне настолько не повезет дважды. Учитывая его безумный график и мое домохозяйство — крайне маловероятно, что мы пересечемся в следующие одиннадцать дней.

Возможно, Демьян выглядел таким уставшим, потому что болен?..

Нет! Не думать! Об этом я не буду думать!

Залпом допила пиво. Смяла алюминиевую банку и в остервенении отбросила в сторону.

Я видела таймер отсчета смерти, но привыкнуть к подобному за столько лет так и не смогла. Знала, сколько каждому осталось жить на этом свете. Каждому, кто попадался мне на глаза и при этом оказывался рядом, лицом ко мне... Вернее, грудью, ибо отсчет оставшегося времени жизни высвечивался в области сердца.

Фильмы, к счастью, я могла смотреть безбоязненно, как и наблюдать за прохожими с двадцать пятого этажа. Продолжительность жизни всяких кошечек, собачек и гусениц тоже не могла лицезреть.

Кто-то, обладая подобным даром, возомнил бы себя избранным, благодарил бы Всевышнего за сверхъестественные способности. Я же считала, что меня проклинали.

Знать, когда умрут твои родственники, друзья, знакомые... и быть не в силах ничего изменить — это проклятие!

Дважды я пыталась исправить судьбу.

Первый раз — когда увидела, что моей единственной любимой бабушке осталось жить четыре месяца. Тогда

